

II. ПРАВОСЛАВНАЯ КУЛЬТУРА НАРОДОВ РОССИИ И ИХ СОСЕДЕЙ

А.И. Терюков

ИЗ ИСТОРИИ ПЕРЕВОДА СВЯЩЕННОГО ПИСАНИЯ НА ЯЗЫК КОМИ-ЗЫРЯН (П.И. Савваитов и Г.С. Лыткин)

Распространение христианства Русской Православной Церковью среди народов Восточной Европы и Сибири поставило на повестку дня проблему перевода Священного Писания и богослужебных текстов на языки этих народов. Все это делалось для того, чтобы на родном языке донести до представителей этих народностей основные догматы веры, ибо Православная Церковь, в отличие от Католической, не отрицала возможности ведения богослужения на национальных языках. Последний раз это было подтверждено в 1883 г. Указом Синода «О совершении православного богослужения на иноподобных языках», в котором прямо указывалось, что служба на родном языке «составляет действительное средство к христианскому просвещению и воспитанию в народе религиозного духа и любви к православной церкви»¹.

Коми-зыряне оказались в сфере интересов Русской Церкви в самом конце XIII в., но их христианизация была совершена в 1370–1380 гг. великоустюгским (ростовским) монахом Стефаном Храпом, который основал в 1383 г. Усть-Вымский (Великопермский) епископат, включавший большую часть современной коми-зырянской территории. Его миссионерская деятельность позднее была описана Епифанием Премудрым в «Житии»².

Стефан Храп, канонизированный впоследствии под именем свт. Стефан Пермский, известен не только как первокреститель коми-зырян, но и как создатель древнезырянской (древнепермской, древнекоми) письменности³. Она была создана им в первую очередь для перевода на коми-зырянский язык библейских и литургических текстов и использовалась в XIV–XVI вв. Епифаний пишет: «И грамоте

пермской учащее я, и книги писаще имъ <...> И попове его Пермскимъ языком служаху обедню, заутреню же и вечерню, Пермскою речию пояху <...> и чтеци чтение чтяху Пермскою беседу, певци же всяко пение Пермьскы возглашаху»⁴. Создание Стефаном Пермским письменности во второй половине XIV в. для малого народа — явление уникальное не только в истории народа коми, но и других народов России⁵. Переводы Св. Стефана являются первыми христианскими текстами, переведенными на финно-угорские языки вообще. Изобретение оригинальной, новой письменности (азбуки) на каком-либо народном языке — событие достаточно редкое и в мировой истории: в средневековье создание письменности на так называемых «вульгарных» языках не считалось обязательным.

На основе сохранившихся фрагментов древнезырянских текстов и их богословского анализа выясняется, что Стефаном Пермским были переведены некоторые главы Нового и Ветхого Завета и части Литургии Иоанна Златоуста, которые пелись или читались вслух⁶.

В составе фрагментов — надпись на иконе Св. Троицы, известной также под именем «Зырянской Троицы», которая содержит 144 слова связного текста из Библии (Быт. 18, 1–9)⁷. Надпись на иконе «Сошествие Св. Духа» представляет собой стихи из Деяний Апостолов (2, 1–4). Обе иконы хранились в церкви с. Вожем Ленского района Архангельской области (во времена Стефана Пермского эта территория входила в состав Коми края). В настоящее время «Зырянская Троица» хранится в Вологодском краеведческом музее, а икона «Сошествие Св. Духа» утрачена. Неизвестно, совершалось ли реально богослужение на древнекоми языке, так как практика переводов прекратилась на долгое время после смерти свт. Стефана Пермского.

Причина утраты первых образцов богослужебных текстов на древнекоми (древнезырянском) литературном языке после XVI в. до сих пор остается загадкой. Среди различных мнений доминирует версия о пожарах, столь частых в деревянных храмах. Но наиболее вероятным представляется их исчезновение в процессе замены местных священников русскоязычным клиром после переноса епископской кафедры из Усть-Выми в Вологду. В результате этого произошло, как считают некоторые немецкие исследователи, естественное прекращение литургии на древнекоми (древнезырянском) языке, ибо русские священнослужители просто не знали этого языка. Начинается последовательное искоренение из церковной практики языков других народов⁸.

С конца XVII в. начинается новый этап перевода религиозных текстов на коми язык. К этому моменту стефановская традиция уже была забыта, и они выполнялись на новой основе — русской кириллице. Именно в этой графике был сделан анонимный перевод «Отче наш», приведенный в книге Н. Витсена⁹. Считается, что на рубеже XVII–XVIII вв. стефановские переводы были переписаны русскими буквами неизвестными переписчиками, возможно, в Вологде или Великом Устюге, а возможно, и на территории самого Коми края. Из памятников этого рода следует отметить «Службу божию пермским слогом. Обедню», сохранившуюся к настоящему времени в трех списках; в ней имеется частичный перевод Евангелия от Иоанна¹⁰.

Единичные переводы были продолжены и в XVIII в. Одну рукопись с религиозными текстами во время своего путешествия нашел в дер. Кибра академик И.И. Лепехин и опубликовал ее в своей книге¹¹. По мнению К. Редеи, копией этой рукописи является текст, присланный позднее, в начале XIX в., митрополитом Евгением, бывшим тогда вологодским епископом, Н.П. Румянцеву¹². В их числе: стихи из Нового Завета, литургические молитвы, молитвы «Отче наш», «Символ веры».

Сохранилось также четыре списка рукописи «Божественной литургии» неизвестного автора¹³. Они выполнены на коми языке кириллицей. Наличие в них ряда неупотребляемых в современном коми языке слов позволяет говорить о том, что рукописи восходят к какому-то старому тексту, возможно XIV в. В.И. Лыткин датирует их 1779–1798 гг., исходя из имеющегося пожелания многого лета императрице Екатерине II, цесаревичу Павлу Петровичу, его супруге вел. княгине Марии Федоровне, вел. князьям Александру и Константину Павловичу и епископу Великоустюжскому Иоанну. Епископ был уволен со службы на покой, а сама епархия была упразднена в 1786 г.¹⁴. Последняя дата дала повод П.И. Савваитову отнести свои рукописи к 1767–1786 гг.¹⁵. Но оба ученых не обратили внимание на то, что рукопись РО РНБ. Q I-1217 на 1 листе имеет тисненную филигрань «1789», которая позволяет уточнить дату создания этой копии. Исходя из того, что эти списки идентичны, можно считать что они были созданы не ранее 1779 г. (года рождения Константина Павловича) и не позднее 1792 г. (года женитьбы Александра Павловича, ибо позднее в тексте молитвы должна была обязательно упоминаться его супруга, вел. княгиня Елизавета Алексеевна. А указанная филигрань все же позволяет датировать списки перевода не

ранее 1789 г. Кстати, В.И. Лыткин не заметил, что в собрании П.И. Савvaitова имеется еще один список этой «Службы»¹⁶.

Несмотря на наличие этих переводов, прямых сведений о совершении церковной службы в этот период на зырянском языке у нас не имеется.

После образования в 1813 г. в Санкт-Петербурге Русского Библейского общества, наряду с переводом Библии с церковнославянского языка для публикации ее гражданским шрифтом, вновь возникла проблема перевода Священного Писания на языки народов России. Уже в 1823 г. усть-сысольским протоиереем А. Шергиным было переведено и издано на коми языке Евангелие от Матфея. По мнению большинства исследователей, этот перевод был чрезвычайно неудачным, так как изобиловал большим количеством русских заимствований и был крайне «неудобен в чтении». Но он, без преувеличения, сыграл выдающуюся роль в становлении современного языка коми. Его недостатки, главным образом в передаче фонетики этого языка, известные у лингвистов под названием «Шергинский извод», стимулировали, с одной стороны, дискуссию среди тогдашних крупнейших финноугроведов (А. Шёгрэн, М. Кастрен, Х. Габеленц, Ф. Видеман, П. Савvaitов), а с другой стороны, потребовали интенсификации исследования языка коми. Например, грамматики коми-зырянского языка Х. Габеленца (1841)¹⁷ и Ф. Видемана (1847)¹⁸ прямо основываются на опубликованном тексте этого перевода, так как они как исследователи не имели возможность напрямую общаться с носителями языка. Ф. Видеман в 1847 г. на этом изводе сделал еще и перевод Евангелия от Марка, который был опубликован в его книге латиницей. Кроме того, он же перевел Евангелие от Матфея на коми-пермяцкий язык. Отдельные главы Евангелия от Матфея на ижемский диалект коми-зырянского языка перевел М.А. Кастрен¹⁹. Но их переводы не получили распространения в среде коми-зырянского и коми-пермяцкого населения: опубликованные на немецком и латинском языках, они были доступны только узкому кругу специалистов.

В 1843 г. в Вологодской духовной семинарии, где готовили священнослужителей для Коми края, вводится преподавание коми-зырянского языка. Именно для этих семинаристов в качестве учебного пособия П.И. Савvaitов готовит и публикует в 1850 г. «Граматику зырянского языка» со словарем. Эти меры были направлены на введение в храмах Коми края богослужения на родном языке местного населения. Ввиду важности решения этой задачи, несколько подробнее остановимся на фигуре ее автора.

Павел Иванович Савvaitов (1815–1895) — историк, лингвист, этнограф и археограф, родился в Вологде в семье священнослужителя²⁰. Окончил Вологодскую семинарию (1833 г.), а затем Духовную академию в Петербурге (1837 г.). Был преподавателем Санкт-Петербургской духовной семинарии. Эту службу он совмещал с преподаванием русского языка и словесности в военных учебных заведениях столицы. Одновременно начинается его научная работа. Со временем П.И. Савvaitов становится одним из крупнейших специалистов по русской истории, автором ряда книг, ставших заметным событием в русской науке²¹. Позднее назначается профессором Духовной академии в Петербурге. В 1867 г. он определяется правителем дел Ученого комитета Министерства Народного просвещения, в должности которого прослужил до своей смерти².

Под наблюдением П.И. Савvaitова было положено начало изданию Великих Миней-Четвх, собранных митрополитом Макарием, и новгородских писцовых книг, воспроизведен список Новгородской летописи и приготовлен к изданию старейший из памятников новгородских летописей — «Временник, еже есть нарицается летописание князей земли русские». П.И. Савvaitов являлся активным участником подготовки перевода Библии, а также многих исторических и археологических изданий. В частности, по поручению Норова он подготовил и издал славяно-греческую билингву Нового Завета (1861–1866). Важнейшей его работой по библеистике является «Библейская герменевтика» (1857). Это краткое, но предельно ясное и строго систематическое руководство оставалось образцовым в русской библеистике на протяжении всего XIX в. П.И. Савvaitов определяет герменевтику как «науку, в которой перечисляются правила, как узнавать и понимать подлинный смысл Священного Писания». Следуя общепринятому тогда делению, он указывает на различие между смыслом «буквальным» и «таинственным», рассматривает роль словоупотребления у священных авторов, показывает, насколько важно для толкования Слова Божьего уяснить обстоятельства, время, обстановку и прочие условия создания библейских книг. Заключительные главы этой книги посвящены переводам и парафразам библейским.

Во время преподавательской работы в Вологодской семинарии в 1837–1842 и 1843–1850 гг. в должности профессора философии ученый-богослов столкнулся с проблемой перевода богослужебных книг на коми язык и выучил его; П.И. Савvaitов совершил несколько поездок к коми, начал собирать сведения о них. В 1850 г. издал

зырянскую грамматику и словарь²³. К составлению этой «Грамматики» его подтолкнуло открытие в 1843 г. класса зырянского языка при Вологодской семинарии, готовящего священнослужителей для работы среди коми-зырян.

Деятельность П.И. Савvaitова во многом способствовала становлению литературных норм языка коми, хотя его материалы не используются современными исследователями. В архиве имеются материалы ученого по изучению сохранившихся памятников древнекоми (древнепермской) письменности. Его предшественники — И.И. Лепехин и А.И. Шегрен — видели их и написали об этом, но только П.И. Савvaitов скопировал эти тексты и предложил первый вариант их прочтения²⁴. Он принял активное участие в переводах на коми язык различных богослужебных и официальных текстов как переводчик и как рецензент. Материалы об этом также сохранились в его архиве²⁵. На этой почве П.И. Савvaitов открыто конфликтовал со своим конкурентом Г.С. Лыткиным. Основной причиной их разногласий было использование разных форм правописания коми языка. П.И. Савvaitов настаивал на своем алфавите, а Г.С. Лыткин предлагал использовать при переводах т.н. «шегреновско-академический» вариант. Например, в 1881 г. П.И. Савvaitов обратился с письмом на имя обер-прокурора Святейшего Синода К.П. Победоносцева, где выступил против издания перевода на коми язык «Литургии Иоанна Златоуста», выполненного Г.С. Лыткиным. Последнего поддержала вел. княгиня Александра Иосифовна, поэтому П.И. Савvaitов надеялся на покровительство самого К.П. Победоносцева²⁶. Однако его перевод не был напечатан, зато впоследствии деятельность Г.С. Лыткина в сфере религиозного просвещения получила не очень лестную оценку: его называли человеком, «стремившимся воспитать народ в духе религиозной покорности и смирения»²⁷. Вообще П.И. Савvaitов считал свои лингвистические взгляды единственно правильными и поэтому боролся за принятие своей «Зырянской грамматики» в качестве основного учебного пособия. Многие лингвистические тексты его оппонентов и сделанные ими переводы имеют бесчисленные ремарки ученого, типа «неправильно», а также исправления на «свой лад»²⁸.

В 1842 г. учитель Усть-Сысольского духовно-приходского училища Андрей Попов переводит на язык коми «Краткую священную историю». А.Е. Попов (1816–1864) — коми педагог, переводчик, филолог. В 1840 г. окончил Вологодскую духовную семинарию. Долгое время преподавал в Усть-Сысольске, столице Коми края, а позднее —

в г. Яренске. Вошел в историю коми лингвистики как переводчик на коми язык светских и религиозных книг²⁹. В 1861 г. он издает «Избранные места из книги Училища благочестия. Книга I», а в 1863 г. — «Избранные места из книги Училища благочестия на русском и зырянском языках с назидательными нравочениями, приспособленными к понятиям зырян. Книга II» и «Краткий православный катехизис на русском и зырянском языках». По-видимому, первый вариант последней книги назывался «Сокращенный катехизис» и был выполнен не ранее 1847 г. Эти материалы были переданы из Вологодской епархии на рассмотрение П.И. Савваитову, выводы которого о качестве перевода, как всегда, были отрицательными³⁰. Кроме того, ряд религиозных текстов в переводе А.Е. Попова на коми язык, такие, как «Символ веры», другие молитвы, был включен в подготовленную им «Азбуку для зырянского юношества, или легчайший способ зырянам научиться русской грамоте». Но «Азбука» не была издана, так как против ее издания выступил П.И. Савваитов, раскритиковав опять же ее грамматическую основу³¹.

В 1850-х гг. переводами занимался законоучитель Усть-Сысольского духовного училища, священник Георгиевский, который подготовил «Краткий катехизис и краткую священную историю» и в 1857 г. представил его на рассмотрение епископа Христофора для публикации в Вологодской епархии. Но его работы получили отрицательные отзывы местных священнослужителей и, в частности, Андрея Попова, в те годы — учителя Яренского духовного училища. Последний в своем отзыве писал: «Но поелику погрешностей против смысла подлинника и чистоты языка в переводах Г. Георгиевского много, то подробное исчисление их в кратком очерке невозможно, а потому останется заключить, что переводы сии, с одной стороны — не основанные на истинных грамматических свойствах языка и поэтому неудовлетворяющие истинному зырянскому произношению, с другой стороны — исполненные ошибок против смысла подлинника и чистоты языка, при всей своей доброй цели в настоящем их виде не заслуживают одобрения»³².

Несмотря на то, что подобные попытки обычно не доходили до издания, они все же продолжались. Так, например, основоположник коми литературы И.А. Куратов в 1873–1874 гг., задумав заняться переводами, собрал в своей личной библиотеке «Новый завет» на 25 различных языках, чтобы более точно передать на родном языке смысл Священного Писания, а его брат, священник Василий Куратов, осуществил перевод «Деяний апостолов».

Но отсутствие единого литературного языка коми, преподавательской и религиозной практики не давало возможности создания общедоступных переводов религиозных книг. Каждый из переводчиков брал в основу своей лингвистической базы один из диалектов языка (а их в языке коми 10), предлагал свое правописание на основе кириллицы и, естественно, считал свой вариант истинным.

Профессиональным переводчиком религиозной литературы на коми язык стал Г.С. Лыткин (1836–1906) — первый коми лингвист, историк и литератор, этнограф и фольклорист³³. Г.С. Лыткин родился в г. Усть-Сысольске (ныне — г. Сыктывкар) в купеческой семье. Его семья в это время переживала финансовый кризис, потеряв в результате неудачных торговых операций значительную часть своего состояния. Однако его отец все же решил дать сыну образование. В 1848 г. Г.С. Лыткин заканчивает обучение в Усть-Сысольском уездном училище и поступает в Вологодскую гимназию. По ее окончании в 1854 г. он становится студентом юридического факультета Императорского Санкт-Петербургского университета. Но юристом он не стал. В 1855 г. в Петербург из Казани был переведен факультет восточных языков, и Г.С. Лыткин принимает решение перейти на этот факультет. Тем более что оплачивать свою учебу он не мог, а на восточном факультете полагалась стипендия. По его завершении Г.С. Лыткин был оставлен для подготовки к профессорскому званию по калмыцкой лингвистике, для чего он должен был продолжить сбор материалов по фольклору, истории и древней литературе калмыков. В связи с этим он на два года командировается в калмыцкие степи Астраханской и Ставропольской губерний. Готовит магистерскую диссертацию. Но преподавателем университета он не стал: «Согласно наведенным справкам в делах канцелярии Попечителя СПб университета, кандидат Г. Лыткин определен штатным преподавателем географии 6-й Ларинской гимназии с 1 августа 1865 г.»³⁴.

Нам неизвестна причина происшедшего. Позднее в своем письме академику И. Срезневскому Г.С. Лыткин написал: «Вообще я человек неудавшийся. Тогдашние реформы (1861 г.) по учебной части вызвали сильное желание поработать на родине, где обещал <...> тогдашний Министр народного просвещения устроить для меня особую инспекцию. Я ждал, наступила реакция — дело заглохло; 3 года в ожидании чего-либо благоприятного для дела пробыл в звании кандидата-педагога, потом (1865–1869) сверхштатным учителем истории и географии»³⁵. Действительно, в его деле имеется обращение

декана факультета восточных языков от 18 декабря 1861 г. в Совет университета «об исходатайствовании Г. Лыткину места штатного смотрителя Усть-Сысольских училищ, что было бы полезно для образования тамошнего края, заселенного зырянами, так как Г. Лыткин сам происходит из зырян и получил университетское образование». На нем есть отметка о принятии решения «просить Попечителя С-Петербургского учебного округа об определении Г. Лыткина на штатного смотрителя Усть-Сысольских училищ»³⁶. Ответа на запрос не поступило. С августа 1862 г. Г.С. Лыткин служит по ведомству Министерства народного просвещения. Основным местом его работы становится Санкт-Петербургская 6-я Ларинская гимназия, в которой в качестве штатного преподавателя он числился с 8 августа 1865 года. Дослужившись за 40 лет службы до чина статского советника, он все еще продолжал преподавать. Кроме того, в разное время Г.С. Лыткин состоял преподавателем 4-ой Санкт-Петербургской гимназии, работал в гимназии Ставиской, Константиновского военного училища, Первой военной гимназии. Г.С. Лыткин был автором гимназического учебника по общей географии, рекомендованного Министерством народного просвещения в качестве основного учебного пособия и выдержавшего три издания в 1890–1894 гг.

Г.С. Лыткин пытался использовать религиозные тексты в качестве пособия для распространения образования на коми языке. Для этого он создает свою версию коми грамматики, которая, по мнению современных лингвистов, наиболее удачно передавала грамматическую и фонетическую структуру языка.

Особо хотелось бы остановиться на его переводческой деятельности. Г.С. Лыткин активно занимался переводом на коми язык различных текстов. Понимая, что сфера употребления коми языка была крайне узка, он пытался ввести этот язык в сферу богослужебной практики. Тексты он издавал на русском и коми-зырянском языках. Он же выполнил и первый перевод на коми язык «Жития Стефана Пермского». Для своей книги «Зырянский край при епископах пермских и зырянский язык», которую он писал для зырян в качестве учебного пособия по изучению русского языка, он осуществил ряд переводов русских народных сказок и пословиц из «Родного слова» Н.С. Ушинского. Г.С. Лыткин в отличие от своих земляков-просветителей готовил специально разработанную программу организации школы на коми языке. Он писал: «Книгою под заглавием “Зырянский край” нужно пользоваться в следующем порядке. Дети должны быть обучены сначала чтению и письму зырянской

азбуки, затем зырянских числительных имен; далее чтению произведений народного творчества зырян без перевода их на русский язык. Когда дети достаточно освоятся с зырянской грамотой, необходимо перейти сначала к изучению русской гражданской азбуки, затем русских числительных имен, далее чтению русского перевода произведений творчества зырян. Только после этого изучается та часть, которая озаглавлена «Переводы с русского языка на зырянский»³⁷. Его педагогические воззрения очень близки к идеям и практике выдающегося русского педагога и ученого Н.И. Ильминского.

Именно на этой научной основе он и выполняет значительное количество переводов, из которых, к большому сожалению, было издано очень немного³⁸. Из опубликованных им переводов следует выделить «Божественную литургию Св. Иоанна Златоуста», «Святое Евангелия от Матвея, Луки и Иоанна», «Псалтырь», «Деяния Св. Апостолов», ряд наиболее важных молитв. Работа Г.С. Лыткина была замечена в высших государственных и церковных кругах. Он был приглашен в Москву как представитель «зырянского народа» на торжественное богослужение, посвященное 500-летию принятия коми христианства, состоявшееся в церкви Спас-на-бору в Московском Кремле, где был похоронен свт. Стефан Пермский. 200 экземпляров его перевода «Божественной Литургии» императрица Мария Федоровна повелела разослать «в зырянские народные училища в ознаменование 500-летия утверждения учения Христа в зырянском крае». Но переводческая деятельность Г.С. Лыткина была встречена «в штыки» его основным конкурентом П.И. Савваитовым. Последний считал их несовершенными, так как тот не следовал его грамматике и правописанию. Кроме того, Г.С. Лыткин ввел в свои переводы значительное количество неологизмов и оборотов, непривычных для живого языка, а также употреблявшиеся в прошлом в коми языке слова. Поэтому П.И. Савваитов использовал в борьбе со своим конкурентом все методы, вплоть до «непарламентских», включая доносы и обращения на имя всесильного обер-прокурора Святейшего Синода К.П. Победоносцева. Например, в письме на его имя П.И. Савваитов в 1881 г. возражал против принятого решения директора Хозяйственного управления Синода Ильминского об издании «Литургии Иоанна Златоуста» по определению вел. княгини Александры Иосифовны. Он предлагает совместный перевод текста, а само издание осуществить на основе его азбуки (шрифта). Далее он замечает, что Г.С. Лыткин настроен против его

предложений и настаивает на своем варианте. А так как решение уже принято, то П.И. Савваитов обращается к обер-прокурору как к последней инстанции в этом споре, предоставив на рассмотрение исправленный текст рукописи Г.С. Лыткина и свой вариант³⁹. Литургия все же была издана в переводе Г.С. Лыткина. Но в рукописях остались не получившие разрешения к печати «Акафист и служба св. Стефану Пермскому», «Начатки христианского православного учения», «Жизнеописание святых Кирилла и Мефодия», «Последование вечерни», «Последование утрени», «Чин поминовения усопших», «Воскресный апостол», «Воскресное Евангелие», «Часослов». В отличие от П.И. Савваитова Н.В. Никольский отмечает, что «в переводах Г.С. Лыткин стремится дать точное соответствие подлиннику, народному языку и, по возможности, избегать слов и выражений, противоречащих достоинству содержания. К числу недочетов надо отнести слишком строгий буквализм»⁴⁰.

Результат противостояния этих двух самобытных ученых был печален: к концу XIX в. издание религиозных текстов на коми языке было прекращено, преподавание в Вологодской семинарии было свернуто, и как следствие — богослужение на коми языке прекратилось. Когда в 1896 г. праздновалось 500-летие успения свт. Стефана Пермского, церковным властям пришлось специально искать священников, способных произнести Акафист святителю на коми языке или же умеющих читать по коми Евангелие. Тогда же вновь встал вопрос о срочном переводе для прочтения на торжественном богослужении в праздничные дни «Символа веры», «Ныне отпускаеши», зачал Апостольского и Евангельского чтений на тех диалектах коми языка, на которых переводы Г. Лыткина окажутся не вполне понятными, в первую очередь на ижемском и удорском.

В 1901–1914 гг. в Усть-Сысольском и Яренском уездах Вологодской губ. были учреждены специальные должности переводчиков коми-зырянского наречия, на которые набирались наиболее подготовленные местные священнослужители. Возобновилась переводческая деятельность. Книги издавались Российским библейским обществом, переводческой комиссией Архангельского православного миссионерского общества, Казанской переводческой комиссией при братстве Св. Гурия, Велико-Устюжским православным Стефано-Прокопьевским братством и другими организациями.

Велико-Устюжскому православному Стефано-Прокопьевскому братству Синод разрешил издавать книги на коми-зырянском языке с предварительной цензурой их священниками Евлогием Ви-

шерским и Дмитрием Поповым. Советом общества до 1912 г. были изданы: «Слово об оспе – можно ли считать ее антихристовою печатью», «Пастырское собеседование на неделю», «Воззвание перед собором на неделю», «Молитвослов», «Слово Св. Иоанна Златоуста на Пасху», «Чин, како приимати от раскольников» (священника А. Сахарова), «Житие Св. Стефана Пермского», «Житие Св. Праведного Прокопия Устюжского», (священника Александра Попова) и т.д.⁴¹. Несколько переводов было издано в Архангельске на коми-ижемском диалекте. По подсчетам коми лингвистов, с 1815 г. по 1914 г. было издано около ста переводных книг, брошюр и листовок на коми языке. Они выходили в Архангельске, Великом Устюге, Вологде, Казани, Санкт-Петербурге и даже в Лондоне. Многие переводы остались в рукописи⁴².

Разумеется, в советское время проблемы литургических переводов просто не существовало. И лишь в 1979 г. Библейским институтом в Стокгольме был издан полный текст Нового Завета на современном литературном коми языке. Это был первый полный перевод библейского текста на язык финно-угорского народа СССР. С этого момента инициатива и прерогатива переводов на язык коми-зырян и коми-пермяков переходит в введение Института перевода Библии, а точнее — его филиала в Хельсинки. В течение 1970 — начала 2000 гг. здесь выходят переводы Евангелия от Матфея (1973, 1979, 1999), Евангелия от Марка (1995, 1996), Евангелия от Луки (1996), Евангелия от Иоанна (1998), «Жизнь Иисуса» (1981, 1991, 1993) и сочинения на библейскую тематику: «Иисус — Друг детей» (1994, 1997, 2000), «Библейские рассказы» (2002), Библия для детей (2003). В настоящее время идет работа над новым переводом Нового Завета, первым переводом Ветхого Завета.

* * *

Деятельность Института перевода Библии в настоящее время строится на единых методических условиях: язык перевода должен соответствовать нормам того литературного языка, на который переводится текст; в переводе по возможности необходимо отразить стилистическое многообразие языка Библии; перевод должен быть понятен как верующим, так и неверующим. В связи с тем, что перевод религиозных текстов имеет свою специфику, для подготовки переводчиков проводятся семинары, ведутся консультации и обмен опытом работы. Организуя перевод, Институт формирует пере-

водческую группу: *переводчик* — носитель коренного языка, *богословский, филологический и стилистический редактор, апробатор, консультант по переводу и координатор переводческого проекта*⁴³. На перевод одного только Нового Завета уходит не менее пяти лет.

В качестве источника Ветхого Завета Институтом принят так называемый Масоретский текст (*Biblia Hebraica Stuttgartensia* — BHS). В случаях использования текста, отличного от BHS, все семантически значимые расхождения отмечаются в сносках. Исходным текстом Нового Завета считается греческий текст четвертого издания ОБО (*Nestle-Aland*, 27-е издание). При переводе учитываются также русские текстуальные традиции перевода Библии, особенно в тех случаях, где этого требуют местные обстоятельства. Для лучшего понимания текста возможно использование современных русских переводов Библии, а также других общепринятых переводов Библии на языки, доступные переводческой группе. Но так как переводчики на финно-угорские языки чаще всего могут пользоваться русскими переводами, то большую роль в этом процессе играет консультант по богословию, который обычно является протестантом. Таким образом, Институт с помощью богословской литературы пропагандирует протестантизм. К сожалению, Русская Православная Церковь не занимается переводческой деятельностью, неизбежно теряя свое влияние на финно-угорские народы. Фактически нет православного богослужения на языках этих народов, в то время как в российских общинах Финской лютеранско-евангелической церкви оно совершается.

Итак, вековые попытки привить службу на коми-зырянском языке оказались неудачными. Даже на торжественном богослужении в 1996 г. в Усть-Выми в честь 600-летия успения свт. Стефана Пермского (в присутствии патриарха Алексия II) не нашлось священника, способного совершить богослужение на коми языке. Причин этому может быть несколько. Во-первых, коми издавна хорошо знали русский язык. Это отмечалось многими исследователями, которые путешествовали по Коми краю. Во-вторых, еще в начале XIX в. митрополит Евгений (Болховитинов) видел главную причину того, что основой богослужения в Коми крае остался славянский язык, в глубоком несоответствии возвышенных и сложных церковных понятий «простому и грубому зырянскому языку». И здесь он прав, в коми языке до настоящего времени не сложилась специальная религиозная терминологическая лексикография, ибо не было

письменных памятников на эту тематику. Те немногочисленные памятники древнекоми письменности, которые сохранились до наших дней, не изучались в этом контексте отечественными исследователями, хотя некоторые зарубежные авторы и предпринимали попытки заняться этой лингвистической проблемой⁴⁴.

¹ Прибавления к ВЕВ. 1883. № 8. С. 99–100.

² Слово о жизни и учении святого отца нашего Стефана, бывшего в Перми епископом // Памятники старинной русской литературы, изд. гр. Кушелевым-Безбородко. СПб., 1862. Вып. IV; Житие св. Стефана, епископа Пермского, написанное Епифанием Премудрым. СПб., 1897; Сказание о Стефане Пермском: Свод разнообразных преданий, историй и сведений о жизни и трудах Святителя Стефана, епископа Пермского, волхва Пама низвергнувшего и просветившего Север дикий светом Христовой веры. Сыктывкар, 1992. Последний по времени публикации текст «Жития» см. в кн.: Святитель Стефан Пермский. К 600-летию со дня преставления / Под ред. Г.М. Прохорова. СПб., 1995.

³ О жизни и деятельности Стефана Пермского см.: *Макарий*. Сказание о жизни и трудах святого Стефана, епископа Пермского. СПб., 1856; *Прохоров Г.М.* Равноапостольный Стефан Пермский и его агиограф Епифаний Премудрый // Святитель Стефан Пермский. К 600-летию со дня преставления / Под ред. Г.М. Прохорова. СПб., 1995; *Смоленцев Л.* Святитель Стефан Пермский — 1339–1396 // Арт-Лад. Сыктывкар, 2003. № 2. Основную сводку публикаций по этому вопросу см.: *Табаленкова И.Н.* Библиографический указатель изданий, посвященных Стефану Пермскому // История Пермской епархии в памятниках письменности и устной прозы. К 600-летию со дня представления Стефана Пермского. Сыктывкар, 1996. С. 121–151; *Терюков А.И.* Празднование 500-летия со дня блаженной кончины св. Стефана, епископа Пермского в 1896 г. Приложение 1. Опыт библиографии о деятельности Стефана Пермского // Арт-Лад. Сыктывкар, 1997. С. 23–25.

⁴ Житие св. Стефана, епископа Пермского... С. 63.

⁵ *Прохоров Г.М.* Глаголица среди миссионерских азбук // Труды отдела древнерусской литературы. СПб., 1992. Т. 45. С. 178–199; *Цыпанов Е.А., Плосков И.А.* Общественная оценка древнекоми письменности (К 620-летию коми письма) // *Linguistica Uralica*. 1992. № 3. С. 208–213; *Королев К.С., Савельева Э.А.* К проблеме происхождения коми письменности // Стефан Пермский и современность. Сыктывкар, 1996. С. 24–29; *Ляшев В.А.* К истокам стефановского наследия // Стефан Пермский и современность. Сыктывкар, 1996. С. 6–10; *Туркин А.И.* Некоторые размышления о происхождении древнепермской письменности // Христианизация Коми края и ее роль в развитии государственности и культуры. Т. 2. Филология. Этнология. Сыктывкар, 1996. С. 278–283; *Понарядов В.В.*

Загадки древнепермской письменности // Арт-Лад. Сыктывкар, 2003. № 2. С. 124–128.

⁶ *Редеи К.* Влияние церковнославянского языка на семантику и синтаксис древнезырянского. Сыктывкар, 1996. С. 17.

⁷ Подробное описание и прорисовки этих фрагментов см.: *Лыткин В.И.* Древнепермский язык. М., 1952. С. 33–42.

⁸ *Schaeder H.* Moskau das Dritte Rom. Darmstadt, 1963; *Heiler F.* Die Ostkirchen. Munchen-Basel, 1986; *Hauptmann P., Stricker G.* Die orthodoxe Kirche in Ruåland. Göttingen, 1988.

⁹ *Witsen N.* Noorden en Oost Tartarye. Amsterdam, 1692. Bd. 2. S. 811.

¹⁰ Более полную характеристику этих текстов см.: *Лыткин В.И.* Историческая грамматика коми языка. Сыктывкар, 1957. С. 41–52; *Сидоров А.С.* Коми письменность эпохи раннего феодализма // Уч. зап. ЛГУ. Серия востоковедческих наук. Вып. 2. Л., 1948. С. 240–249; *Он же.* Новые памятники древнекоми письменности // Вопросы финно-угорского языкознания, М.; Л., 1962. С. 176–211.

¹¹ Дневные записки путешествия И. Лепехина по разным провинциям Российского государства в 1767–1771 гг. СПб. Т. III. С. 242–249.

¹² *Редеи К.* Влияние церковнославянского языка... С. 18.

¹³ Эти четыре списка известны как Румянцевский и Ундольского (хранятся в РО РГБ) и Савваитовский 1 и 2 (РО РНБ. Q I-1217 и Q I-1218). В собрании П.И. Савваитова они называются «Службой божественной».

¹⁴ *Лыткин В.И.* Древние памятники коми письменности // История коми литературы. Сыктывкар, 1980. Т. 2. С. 17.

¹⁵ *Савваитов П.И.* Грамматика зырянского языка. СПб., 1850. С. VIII.

¹⁶ Служба божественная на зырянском языке // РО РНБ. F XVIII-111. Лл. 108–119об.

¹⁷ *Gabelentz H.C.* Grundzüge der syrjänischen Grammatik. Altenburg, 1841.

¹⁸ *Wiedemann F.J.* Versuch einer Grammatik der syrjänischen Sprache nach dem in der Übersetzung des Evangelium Matthäi gebrauchten Dialekte. Revel, 1847.

¹⁹ *Castren M.A.* Elementa grammatices Syrjaenae. Helsingforsiae, 1839.

²⁰ Павел Иванович Савваитов: Юбилей его ученой деятельности, 1837–1887 // Русская старина. 1887. № 10. С. 245–262. Приложен список трудов П.И. Савваитова; *Костромина И.Н.* П.И. Савваитов // Этнография и фольклор коми (Труды ИЯЛИ. Вып. 17). Сыктывкар, 1976. С. 124–130; *Безносикова Л.М.* Савваитов П.И. // Коми язык: Энциклопедия. М., 1998. С. 418.

²¹ *Савваитов П.И.* Путешествия новгородского архиепископа Антония в Царьград в конце XII столетия, с предисловием и примечаниями. СПб., 1872; *Он же.* Описание старинных русских утварей, одежды,

оружия, ратных доспехов и конского прибора в азбучном порядке расположенное. СПб., 1896.

²² *Кондаков Н.П.* П.И. Савваитов: (Некролог) // ЖМНП. 1895. № 9. С. 26–31; П.И. Савваитов. Некролог // Нижегородские губернские ведомости. 1895. № 30; П.И. Савваитов. Некролог // Правительственный Вестник. 1895. № 153; *П.Р.С.* П.И. Савваитов. (Некролог) // Московские ведомости. 1895. № 193; *Полевой П.* П.И. Савваитов. (Некролог) // Нива. 1895. № 31. С. 745–746; П.И. Савваитов. (Некролог) // Исторический Вестник. 1895. № 9. С. 820–821; Чествование Археологическим институтом памяти Н.В. Качалова, П.И. Савваитова и Д.А. Ровинского // Исторический вестник. 1896. № 1. С. 352–353.

²³ Современную характеристику этого сочинения см.: *Тираспольский Г.Т.* И.А. Куратов-языковед. Сыктывкар. 1980. С. 85–93.

²⁴ Сборник материалов о зырянах // РО РНБ. Ф XVII-70. Лл. 15–22а.

²⁵ См., например: РО РНБ. Ф XVIII-111. Лл. 91–134.

²⁶ Сборник материалов о зырянах // РО РНБ. Ф XVII-70. Лл. 10–10 об.; Варианты этого письма // РО РНБ. Ф XVIII-111. Л. 102–102 об.

²⁷ *Микушев А.К., Рочев Ю.Г., Чисталев П.И.* История собирания и издания коми фольклора // История коми литературы. Сыктывкар, 1979. Т. 1. С. 12.

²⁸ См., например: Переводы неустановленного лица «Евангелия от Иоанна», и «Евангелия, читаемого за литургией в Св. Пасху» // РО РНБ. Ф XVIII-111. Лл. 103–107; Перевод проповеди на Пасху Афанасия Маторина // РО РНБ. Ф XVIII-111. Лл. 134–134 об.; Анонимные Переводы Катехизиса, 26 главы Евангелия от Матфея, молитвы «Верую» // РО РНБ Q XVII-247. Лл. 32, 33–51.

²⁹ *Никольский Н.В.* К истории зырянского языка // Известия Общества археологии, истории и этнографии при Казанском университете. 1916. Т. XXVIII. Вып. 6. С. 513–514; *Рукин П.А.* Злоключения одного из исследователей Зырянского края (Андрея Ефимовича Попова) // Известия Вологодского общества изучения Северного края. 1916. Вып. IV. С. 13–26.

³⁰ Рецензии П.И. Савваитова на работы Андрея Попова // РО РНБ. Ф XVIII-111. Лл. 91–93, 94–95, 95–100.

³¹ Отрицательный отзыв П.И. Савваитова на его издание см.: *Никольский Н.В.* К истории зырянского языка... С. 517–521.

³² Полные текст отзыва А. Попова на перевод Георгиевского с указанием места нахождения оригинала см.: *Никольский Н.В.* К истории зырянского языка... С. 521–526.

³³ *Чеусов А. Г.С.* Лыткин (биография) // Коми му. 1924. № 4–6; *Он же.* К воспоминаниям о Г.С. Лыткине // Коми му. 1927. № 4–5; *Зоргенфрей Г. Г.С.* Лыткин // Коми му. 1927. № 4–5; *Веселовские А. и А.* Вологжане-краеведы. Вологда, 1923; *Лыткин В.И.* Георгий Степанович Лыткин (1835–1907) // Советское финно-угроведение. 1975. № 4. С. 290–293;

Ванеев А.Е. Георгий Степанович Лыткин // Ванеев А.Е. Коми-зырянское просветительство. Сыктывкар, 2001. С. 123–145.

³⁴ Дело Совета Императорского Санкт-Петербургского университета о исходатайствовании разрешения на отправку студентов восточного факультета Лыткина и Михайлова... // Государственный архив истории Санкт-Петербурга. Ф. 14. Оп. 1. Дело № 5843. 3 февраля 1858 г. — 1 августа 1865. Л. 51.

³⁵ Г.С. Лыткин — И.С. Срезневскому // СПБФ Архива РАН. Ф. 216. Оп. 5. Ед. хр. 367.

³⁶ Дело Совета Императорского Санкт-Петербургского университета... Л. 49 об.

³⁷ *Лыткин Г.С.* Зырянский край при епископах пермских и зырянский язык. СПб. 1889. Предисловие. С. IV.

³⁸ *Лыткин Г.С.* Божественная литургия святого Иоанна Златоуста на славянском и зырянском языках. СПб., 1883; *Он же.* Евангелие от Матвея, Марка, Луки и Иоанна на русском и зырянском языках. СПб., 1885; *Он же.* Деяния святых апостолов на русском и зырянских языках. СПб., 1885; *Он же.* Псалтырь на русском и зырянском языках. СПб., 1885.

³⁹ Писарская копия письма П.И. Савваитова на имя Обер-прокурора Святейшего Синода К.П. Победоносцева от 26 августа 1881 г. // РО РНБ. F-XVII -70. Л. 10–10 об.

⁴⁰ *Никольский Н.В.* К истории зырянского языка... С. 516.

⁴¹ О переводах книг и брошюр на зырянский язык // Вологодские епархиальные ведомости. 1904. № 24. С. 679.

⁴² *Туркин А.И.* Социальные условия развития коми языка в XIX — начале XX века // *Linguistica Uralica*. 1995. №. 2. С. 142–148.

⁴³ www.ibt.org.ru

⁴⁴ Можно указать несколько работ по этой тематике; первоначально они были изданы в Венгрии и Финляндии, и недавно в России: *Baker R.* Slavonic influence upon the language of the Old Permian text // *Finnisch-Ugrische Forschungen*. Helsinki, 1983. Bd. XLV. Heft 1–3. P. 82–106; *Pedeu K.* Влияние церковнославянского языка на семантику и синтаксис древнезырянского...; *Bartens R.* Tapani ruhan krisiillinen terminologia // Христианизация Коми края и ее роль в развитии государственности и культуры (Материалы конференции). Т. 1. Филология. Этнология. Сыктывкар, 1996. С. 332–343; *Бартенс Р.* Вежа Степанлцн вичко терминология. (Церковная терминология святого Стефана. На коми языке) // Арт-Лад. Сыктывкар, 1997. С. 40–48.